

... На часах пробило десять, но Дениска ещё не хотел спать. Он просто лежал на своей кровати и смотрел в потолок, разглядывая на нём мерцающие тени от деревьев за окном. Вдруг в дверь его комнаты кто – то постучал, после чего она приоткрылась.

– Дениска! Дениска, ещё не спишь?

– Нет.

– Хорошо...

Зашедший в комнату силуэт нажал выключатель на стене. В появившемся приглушенном свете Дениска разглядел свою бабушку. Это была пятидесятилетняя стройная женщина. Одетая в короткую ночную сорочку, открывавшей вид на её длинные ноги, она босиком тихо подошла кнуку.

– Зашла пожелать тебе спокойной ночи... и не только. Но думаю, ты уже догадался...

Дениска кивнул головой и улыбнулся. Зрелая женщина одной рукой взяла стул и подвинула его прямо к кровати юноши, в другой руке у неё была пустая баночка и салфетка. Усевшись, она положила свой инвентарь себе на коленки и сказала, вздохнув:

– Сегодня я снова делаю маску для лица. Дениска, родной мой, выручай...

Здесь женщина наклонилась к его уху и прошептала, словно слегка стыдясь:

–... Нужна твоя малафья...

– Хорошо, баб Юль, – ответил внук, понимая, что скрыто под этим словом, и почувствовал небольшой прилив крови внизу живота.

Испытавшая легкую радость бабушка откинула одеяло в сторону, оголив худощавое тело Дениски, и задрала его майку чуть выше пупка. Юноша слегка приподнял попу и ловким движением спустил свои трусы до колен.

Внушительно набухший, окруженный у основания жёсткими выющиеся волосиками пенис Дениски большой сарделькой лежал на тёмной мошонке и постепенно наливался кровью. От лобка до пупка тянулась тонкая полоска растительности.

– Ох! – в полголоса воскликнула бабуля. – Ты, я вижу, уже подготовился заранее!?

И на её лице засияла очаровательная улыбка. Собственно говоря, бабушка Юля всегда была красивой и очаровательной женщиной. По крайней мере Дениска всегда помнил её именно такой.

Почётное звание бабушки она получила совсем рано, ей не было даже сорока. Но бабушкой она осталась только на словах, на самом же деле это была роскошная дама бальзаковского возраста.

Фигуристая, с подтянутыми ягодицами, идеальной талией и немаленькой грудью, она всегда следила за собой – ни грамма лишнего жира, ни одного прыщика на лице, неизменно душистый парфюм. Добавьте сюда умение красиво и возбуждающе одеваться, а также превосходный макияж и вы поймёте, какой женщиной она была.

– Таааак, дружочек... Иди сюда... , – прошептала бабушка Юля и нежно взяла в руку пока ещё мягкий, но стремительно раздувавшийся член внука.

Она почувствовала, как этот юношеский детородный орган расширяется и изгибаются прямо у неё в ладони, и ощутила лёгкий приятный укол в области живота. Выдохнув, зрелая женщина с осторожностью стянула крайнюю плоть большим и указательным пальцами вниз и оголила

глянцевую алую головку.

Когда она так делала, то Дениске казалось, что она как будто заглядывает прямо в его душу. Лежать перед ней с открытой головкой и ощущать её руку на причинном месте было немного стыдно, но в то же время приятно до мурашек на коже. Подростку казалось, что в такие моменты бабушка узнавала все его секреты и знала, что у него на уме и на сердце.

– Хорошо, Дениска... Теперь смазка, – тихо произнесла бабушка Юля и, нагнувшись прямо над его членом, выпустила изо рта несколько тягучих и тёплых нюней слюны, которые аккуратно легли прямо на верхушку уже окончательно вздыбленной плоти.

Выпрямившись на стуле, женщина начала легко двигать рукой по пенису вверх – вниз, то открывая, то закрывая головку.

– Вот так, хорошо... , – нашёптывала она и постепенно ускоряла ритм, совершая, казалось бы, бесстыдные манипуляции с собственным внуком.

Но что не сделаешь ради красоты? Бабушка Юля уже и не помнила где, в каком журнале вычитала или от каких подруг услышала, что мужское молодое семя просто идеально подходит для любой омолаживающей маски для лица. Она не могла и даже немного стыдилась просить о такой неординарной услуге у своих многочисленных любовников – импотентов.

Её выручил молодой и горячо любимый внук. Конечно, ей было неловко просить об этом Дениску, но кто же ещё мог помочь, если не родной человек? И вот бабушка Юля уже вторую неделю гостит в доме семьи своей дочери, и в очередной раз использует внука, как своего лучшего помощника по борьбе с морщинами. Естественно, что это был их маленький секрет, выдавать который они никому не собирались.

Дениска, может в силу своих лет, не до конца понимал, что происходит между ними, однако отказать бабушке он не мог и ему безумно нравилось то, что она вытворяла с ним. Она в прямом смысле взяла дело в свои руки, и юноша всецело ей доверял.

– Ох, баб Юль...

– Что, балдеешь? Вот видишь, и тебе приятно, и мне хорошо, – заключила женщина, так нагло мастурбируя внуку.

Она заметила, как покраснела головка Дениски и как съёжилась его мошонка то ли от холода, то ли от возбуждения. Слюни растёрлись по всему стволу пениса, и теперь каждое движение рукой сопровождалось громким чавканьем.

Бабушка Юля уже сама начала неосознанно испытывать легкую истому, хотя для неё это было странно. В предыдущие разы это действие вызывало в ней разве что умиление и легкую неловкость. Ей всего лишь хотелось быстрее закончить этот скрупулезный процесс. Теперь же внутри женщины взыграли чувства, наводившие на безнравственные мысли.

Любимая бабуля ласкала твердую плоть юноши, играя с кожей и головкой. Вены на стволе раздулись до предела, полоски капилляров чётко обозначили свои контуры. Дениска заметил, как заворожено она смотрит на его половой член. В такие моменты лицо бабушки преображалось.

Мягкие, шелковистые локоны её светлых завитых волос падали на гладкий лоб и румяные щёки; тени для глаз и подведенны тушью ресницы ещё сильнее выделяли глубокие серые и блестящие глаза; чуть припухлые накрашенные губы вытянулись в лёгкую заманчивую улыбку, которая образовывала две маленькие ямочки в уголках рта.

«Она действительно потрясающе красива! Неужели эта женщина ласкает меня прямо в

моей постели? Неужели это я помогаю её красоте? Ох – ах! Как хорошо... " – думал про себя Дениска.

Неожиданно за дверью послышались чьи – то быстрые шаги. Бабушка не растерялась и быстренько накинула одеяло на неприкрытый срам внука.

– Тишиш! – зашипела она, приложив палец к губам, и посмотрела на Дениску.

Дверь в комнату приоткрылась, и на пороге показалась молодая женщина.

– Мам, ну ты что там с ним сюсюкаешься? Сказки что ли ему рассказываешь? Он уже давно большой.

– Я просто пришла пожелать ему спокойной ночи, – развернувшись ответила бабушка.

– Пойдём, а то этому балбесу уже пора спать...

– Хорошо, хорошо, я буду через несколько минут. Ты же знаешь, что все бабушки обожают своих внучат.

– Да уж, – заключила мама Дениски и вышла из комнаты.

Бабушка Юля с улыбкой посмотрела на юношу, хихикнула и сказала:

– Пронесло! Так, Дениска, давай – ка ускорим темп, а то меня обыскались уже. Только не забудь сказать, когда подойдёшь к финишу.

– Хорошо, баб Юль.

Она снова откинула одеяло в сторону, взяла в горячую ладонь каменный пенис Дениски и, смочив его плевком слюны, принялась мастурбировать с ускоренным темпом.

– Ох, как хорошо, как хорошо, бабушка, – тихо застонал юноша, ощущая сладкую игру бабочек в животе и промежности.

Дениска лежал, не шевелясь, и испытывал уже знакомое чувство приятной слабости и легкого щекотания в яичках. Перед его глазами снова замелькала бабушкина горячая рука. Почему – то в этот самый момент она особенно врезалась в его сознание. Эти красивые длинные пальцы с мягкими подушечками, ногти, накрашенные тёмно – красным лаком, косточки и вены, выпиравшие из – под полупрозрачной и немного морщинистой кожи, – всё казалось ему тёплым, волшебным, приносящим сплошное удовольствие.

Через минуту на конце матовой головки члена засочилась большая и блестящая капля смазки.

"Ох, родной, должно быть, ты уже на грани... " – подумала бабушка Юля, ощущая со смятением, как возбуждение волнами накатывается и на её тело.

– Ох – ах, бабушка! Кажется, я больше не могу держать...

– Хорошо, Дениска! Давай – ка быстренько переворачивайся на бок, а то мы запачкаем здесь всё...

Внук повернулся на бок, лицом к бабушке, и она, взяв в одну руку пустую пластиковую баночку, другой продолжила проворно мастурбировать его половой член. Для удобства женщине пришлось слегка нагнуться туловищем вперед.

Лежа на боку, на грани оргазма Дениска увидел, как у бабушки оттопырилась ночнушка с довольно большим вырезом. Внука буквально приковала к себе слегка тёмная, загорелая женская кожа с маленькими пигментными пятнышками ниже шеи, которая плавно переходила в более белёсую в область бюста.

Вид ложбинки между грудей бабушки, на которых выдавались синие полоски вен, заставило сердце юноши колотиться ещё сильнее, а две трясущиеся от движений большие булки, которые были скрыты полупрозрачной тканью, и соски, попеременно выпиравшие из – под

одежды, вонзились в разум яркой вспышкой.

Дениска проглотил большущий ком невероятно приятного волнения, закрыл глаза и опустил голову вниз, чтобы перевести дух перед надвигавшимся финишем.

– Ну давай же, Дениска, долго тебе ешё? – пыхтела бабушка Юля.

Когда внук открыл глаза, его взор упал на её оголённые ноги. Гладкие и загорелые, без единой царапинки, они притягивали своими пышными бедрами и ляжками, мясистыми икрами, красивыми коленками и маленьими косточками с тёмными венами, выдававшихся из под кожи на ступнях. Аккуратно подстриженным ноготкам, накрашенным в тёмно – красный лак пальчикам и мягким красным пятючкам могла позавидовать любая молодая девушка.

“Ох! Ох! Как она красива, как совершенна... Какие ножки... Ох! И я целиком нахожусь в руках такой прекрасной женщины...”, – думал Дениска помутневшим от сладострастия рассудком.

Покачивание грудей, красота ног, невероятный парфюм и та ласка, с которой бабушка трогала раскаленную плоть – всё смешалось воедино и... , пройдя сквозь всё тело, резко ударило ошеломительной волной куда – то в промежность юноши.

– Ох! Ах! Я кончу... , – громко застонал Дениска.

– Тихо, родной, тихо! – зашипела остановившаяся бабушка Юля и, максимально стянув крайнюю плоть вниз, погрузила головку члена в баночку.

Из твёрдого и красивого пениса Дениски, который прикрыл рот рукой, стали вырываться мощнейшие струи горячей жидкости, заполняя баночку. Бабушка Юля чувствовала собственной рукой, как хаотично пульсирует плоть Дениски, извергая молодую сперму. Обжигающий и вязкий эякулят сливочного цвета сгустками брызгал в нагревавшуюся от этого тару.

В этот момент зрелая женщина сама ощутила прилив невероятного возбуждения; влагалище дало сок, который постепенно впитывался в трусики.

“Ах! Что это?” – думала про себя бабушка Юля. – “Что происходит со мной?

Я никогда ранее не была так возбуждена, когда ласкала Дениску...”

Наконец запал внука стал иссякать, и уже через полминуты последние порции семени выливались в баночку. Бабушка Юля несколько раз надавила пальчиками на ствол полового члена, и из отверстия уретры просочились последние остатки мужского семени.

– Ну вот и молодец, Дениска... , – с хрипотой в голосе и с легким трепетанием в груди сказала она и отпустила его пенис.

Слегка взболтав баночку, бабушка Юля подняла её на уровень глаз и увидела, что она заполнена наполовину. Запах спермы ударил ей в нос и наверняка начал разноситься по всей комнате. Непроизвольно она облизала свои подсохшие губы.

“Ох, какой аромат!” – пронеслось в голове у этой зрелой женщины, –

“Никогда не обращала внимания на этот запах... Ммм... Ох, что же это я? Пора заканчивать... Кажется, я начинаю сильно привязываться к Дениске...”

Быстро закрыв баночку крышкой и поставив на пол, бабушка взяла с коленок салфетку и начала обтирать размякшую головку Дениски.

– Спасибо, родной! Сегодня много малафьи... , – произнесла она, понимая, что ей самой не помешала бы салфетка, подложенная в трусики.

– Ох, баб Юль, тебе спасибо... Всегда рад тебе помочь...

Женщина протёрла уже опавший половой орган юноши, натянула на него трусы и накрыла сверху одеялом, после чего улыбнулась и встала. Поставив стул на место и взяв тару с драгоценной жидкостью, бабушка Юля подошла к Дениске и чмокнула его в лоб.

– Спокойной ночи, родной! Приятных сновидений!

– Спокойной ночи, ба! Я люблю тебя!

Бабушка тихо вышла из комнаты, закрыла за собой дверь и здесь же в коридоре, пока никто её не видел, приложила свободную руку к промежности. Свежие трусики были напрочь мокрыми, на пальцах женщины в лунном свете заблестела влага.

На мгновение в её разуме пронеслась мысль о более близкой связи с Дениской, мысль о полноценном интимном контакте. Бабушка поразилась собственной безнравственности, приложила влажную руку ко рту и быстрым шагом поспешила в свою комнату, будто убегая от невероятного искушения и греха, семена которого уже проросли в её зреющем сердце...

... . Через несколько дней вечером, когда никого не было дома, кроме Дениски и его бабушки, он с неким смущением постучал в дверь её комнаты и открыл дверь. Бабушка Юля в блузке и обтягивающих лосинах лежала на своей кровати и в очках читала книжку.

– Да. Дениска, что хотел?

– Я... Я хотел спросить.... .

– Да? Что спросить?

– Я хотел спросить, не нужна ли тебе... не нужна ли тебе сегодня для маски... моя малафья... ,

– сказал он наконец и опустил голову, слегка покраснев.

Бабушка внимательно посмотрела на внука из – под очков, тяжело вздохнула и, сняв их и отложив книгу, произнесла:

– Дениска, подойди сюда.

Внук сделал несколько неуверенных шагов вперед.

– Не бойся, не укушу. Ближе, ещё ближе.

Юноша подошёл вплотную к кровати, где лежала бабушка Юля.

– Не бойся, я только посмотрю, – тихо сказала женщина, ловко спустила спортивные штаны Дениски до колен и слегка приспустила его трусы.

Твердый эрегированный пенис юноши вырвался наружу, чуть не ударившись головкой о пупок. В животе у бабушки Юли моментально запорхали бабочки, промежность наполнили приятные колики, дыхание участилось. Поглязев с полминуты на эрекцию внука, женщина с каким – то колебанием в голосе сказала:

– Знаешь, Дениска, вообще – то сегодня я не планировала делать маску для лица. Но... раз такое дело, то мы можем заняться чем – то другим...

– Чем?

– Чем – то очень интересным, – прошептала бабушка Юля и с выразительными глазами, приподняв одной рукой яички внука, смачно поцеловала его прямо в головку пениса.

Из груди Дениски с содроганием вырвался звук сладостного вожделения. На лице всё понявшей зрелой женщины засияла улыбка, а в глазах появился похотливый блеск, который знаменовал начало большой и запретной любви...